

Поскольку Чжу Кэ не был центральным персонажем, сюжетные данные, связанные с ним, были перемешаны с информацией о множестве других второстепенных лиц. Сюда входили Хо Ю, Чэнь Моюнь и другие артисты Синьюань Энтертейнмент.

Ли Хэн, словно выискивая кости в рыбе, по крупницам выуживал из запутанной истории персонажей именно те фрагменты, что касались Чжу Кэ.

Если говорить начистоту, Чжу Кэ и Хо Ю были старыми напарниками, которые начали работать вместе с самого прихода в индустрию, плечом к плечу пробивая себе дорогу. С момента своего дебюта Чжу Кэ никогда не скрывал амбиций относительно будущей карьеры. Он был мастером самопиара, поэтому еще до официального выхода на сцену успел собрать вокруг себя костяк фанатов. Став артистом, он не упускал ни единой возможности, изо всех сил стараясь занять видное место в шоу-бизнесе.

На первых порах Чжу Кэ был невероятно трудолюбив и готов терпеть любые невзгоды. Именно этот неукротимый порыв и подкупил Хо Ю, поэтому в ранние годы он старался отдавать Чжу Кэ самые лучшие ресурсы. Благодаря поддержке Хо Ю, база поклонников Чжу Кэ оказалась куда крепче, чем у тех, кто прославился в одночасье, а репутация в индустрии была вполне достойной. Хотя число его фанатов не росло скачкообразно, их лояльность была невероятно высокой. Все эти годы, развиваясь шаг за шагом, Чжу Кэ достиг весьма неплохих результатов. Хо Ю всегда считал, что при таком основательном подходе через пару лет тот сможет войти в число артистов второго или третьего эшелона.

Но в какой-то момент Чжу Кэ перестал быть прежним.

Став известным, он начал проявлять дурной нрав. Если работа, предложенная компанией, казалась ему недостаточно прибыльной или не сулила большого хайпа, он находил тысячи причин, чтобы отказаться. А вот если ему хотелось получить какой-то шанс, он, даже если Хо Ю считал это нецелесообразным, шел напролом, пытаясь через голову своего менеджера договориться с руководством компании.

Поначалу Хо Ю не придавал этим мелочам значения, даже считая, что в Чжу Кэ говорит честолубие. Пусть он был излишне расчетлив, но хотя бы старался.

Все изменилось, когда Чжу Кэ начал систематически опаздывать на мероприятия, вести себя как капризная звезда, открыто или исподтишка притеснять начинающих новичков и даже неоднократно намекать фанатам в общих чатах, что ждет от них подарков. Все это выдавало растущее самомнение артиста.

Первая серьезная ссора между ними произошла полгода назад, когда Хо Ю обнаружил, что Чжу Кэ ведет интимные переписки с фанатками через подставной аккаунт в WeChat. Для артиста личные контакты с поклонниками — табу. И даже если Чжу Кэ не строить из себя кумира для фанаток, это не означало, что подобные вольности сойдут ему с рук.

Более того, он общался не с одной девушкой. Одна из фанаток, из состоятельной семьи,

привыкшая сорить деньгами, в день рождения Чжу Кэ подарила ему Феррари. Тот принял подарок без тени смущения, даже не раздумывая, а позже выложил фото машины в социальные сети.

Узнав об этом, Хо Ю немедленно разыскал Чжу Кэ и потребовал прекратить подобное поведение, которое в любой момент могло привести к краху карьеры. Сначала Хо Ю пытался урезонить его по-хорошему, говоря, что если он действительно влюблен в одну из них, то пусть строит серьезные отношения. Роман — не беда, но если сидеть на двух стульях и при этом постоянно тянуть подарки из фанатов, рано или поздно правда выплывет наружу.

Но Чжу Кэ пропустил слова Хо Ю мимо ушей. Он продолжал разъезжать на подаренном богатой наследницей Феррари, одновременно крутя шашни с другими фанатками.

Хо Ю много раз пытался вразумить его, но Чжу Кэ клялся, что держит ситуацию под контролем, и все больше раздражался из-за того, что Хо Ю пытается учить его жизни. Как ни странно, ему везло: тайные связи так и не стали достоянием общественности. А та самая богатая девушка, подарившая машину, вскоре увлеклась другим артистом и, расставаясь, оставила Чжу Кэ немало ценных вещей в качестве прощального подарка. Они разошлись вполне мирно.

После этого Чжу Кэ уверился в собственной неуязвимости. Всего за несколько месяцев он принял от фанаток, ослепленных ложным образом нежного и доброго кумира, подарков на огромные суммы. Они тонули в иллюзии романтической любви, а Чжу Кэ наслаждался лестью, поклонением и коллекционировал роскошные часы и автомобили, живя на широкую ногу.

Тогда Хо Ю понял: как сильно Чжу Кэ старался раньше, настолько же он стал самонадеянным сейчас, и переубедить его невозможно. С тех пор их отношения стали холодными.

Когда Чжу Кэ заговорил о расторжении контракта с Синъюань Энтертейнмент, Хо Ю не стал его отговаривать. Во-первых, он знал, что Чжу Кэ уже не свернет с выбранного пути, а во-вторых, он окончательно разочаровался в этом человеке.

...

Прокрутив в голове основные события, связанные с Чжу Кэ, Ли Хэн невольно нахмурился.

— И это всё?

Информация обрывалась на моменте расторжения контракта с Синъюань Энтертейнмент. Ли Хэн хотел выяснить, кто стоит за спиной Чжу Кэ, но после долгого изучения вороха данных ответа на главный вопрос так и не нашел.

— Хозяин, я могу украсть только ту информацию, что не связана с основным сюжетом. Если её

здесь нет... — Система сделала вывод: — Значит, человек за спиной Чжу Кэ имеет отношение к главной сюжетной линии. Если нужно разблокировать эти сведения, придется потратить очки жизни.

— Сколько?

В голове Ли Хэна раздался треск электрических разрядов, после чего Система отозвалась:

— Сканирование завершено. Учитывая долю этого персонажа в основном сюжете, разблокировка обойдется в 30 очков жизни.

— ... — Ли Хэн усмехнулся. — Хочешь, чтобы я сдох?

С учетом наград за начальные и продвинутое задания, на его счету было всего 34 очка жизни.

— Хозяин, этот персонаж не является ключевым, он лишь мельком пересекается с главным героем. 30 очков — это не так уж много, — Система говорила искренне, — но вы всё еще проходите продвинутое задание, поэтому я не рекомендую тратить очки на разблокировку этой информации.

Система говорила так, но на самом деле боялась, что Ли Хэн, с его вечным пренебрежением к опасности, упрется и всё же выменяет у нее сюжетные данные. Если это случится, Системе, скорее всего, придется, как и в случае с историей Сы Хэ, рисковать и красть информацию из основного сюжета, опасаясь быть пойманной центром мониторинга. Такая операция была крайне рискованной, и жизнь Системы могла стать непредсказуемой.

К счастью, Ли Хэн не был близоруким человеком, заикленным лишь на сиюминутном. Он не стал настаивать на получении данных о покровителях Чжу Кэ. Разобравшись в образе жизни этого человека, Ли Хэн уже понимал, как с ним поступить.

Когда он дошел до поворота, размышляя о том, стоит ли попутно помочь Чэнь Моюнь, кто-то на полном ходу врезался в него.

— Ой! — вскрикнул человек и шлепнулся на пол.

Ли Хэну тоже досталось — он потер ушибленную грудь и, нахмурившись, посмотрел вниз:

— ...Хо Ю?

Ли Хэн еще не привык называть его Хо-гэ, как это делал оригинал, но Хо Ю за эти дни уже свыкся с тем, что Ли Хэн обращается к нему по имени. Сейчас Хо Ю выглядел рассеянным. Он потирал ушибленное место, поднялся с мрачным видом и, даже не взглянув на Ли Хэна, вяло

произнес:

— А, это ты. Прости, задумался.

Он собрался пройти мимо, совершенно не похожий на того энергичного человека, с которым Ли Хэн беседовал на террасе всего полчаса назад. Ли Хэн схватил его за руку, прежде чем тот успел сделать шаг, и, нахмурившись, спросил:

— Что случилось?

— А... — Хо Ю попытался высвободиться, отводя взгляд, но хватка Ли Хэна была крепче. — Ничего, всё в порядке.

Если бы Ли Хэн услышал это до того, как узнал историю Чжу Кэ, он, возможно, не стал бы вмешиваться, верный своему нежеланию лезть в чужие дела. Но теперь он мог догадаться, из-за чего Хо Ю так расстроен.

— Чжу Кэ что-то натворил.

Это не было вопросом. Ли Хэн почти не сомневался, что дело в Чжу Кэ, и озвучил догадку лишь для того, чтобы Хо Ю признался сам.

— ...Ты, как ты!

Услышав имя Чжу Кэ, Хо Ю испугался. Он поспешно затащил Ли Хэна в ближайшую переговорную, нервно оглянувшись, закрыл дверь и понизил голос:

— С чего ты вообще о нем заговорил?

— А с чего ты так занервничал? — парировал Ли Хэн.

— Я... — Хо Ю запнулся. Поколебавшись, он сдался: — С уходом Чжу Кэ уже всё решено.

Ли Хэн, слушая его, вытащил стул и сел:

— Ты так расстроен? Он уходит, а ты даже на ногах еле держишься.

— Нет, — Хо Ю смутился от его слов и пояснил: — Уйдет он или нет — это его право. Просто я не ожидал... Я столько лет был его менеджером, вложил в него столько сил, а он... Перед уходом решил подставить меня перед компанией.

В ранние годы они вместе пробивали себе дорогу в индустрии, и между ними была своего рода боевая дружба. Теперь, когда Чжу Кэ уходил, Хо Ю считал, что их пути просто разошлись, но он и представить не мог, что напоследок Чжу Кэ нанесет ему удар в спину.

— Некоторое время назад со мной связались хедхантеры из другой компании. Честно говоря, условия были не самые лучшие, но перспективы развития там куда шире. Я действительно задумался, поэтому не стал отказывать сразу, ответил, что подумаю.

Хо Ю выглядел подавленным:

— Вскоре Чжу Кэ сам подошел ко мне и спросил, не хочу ли я перейти в его новую студию, если он её откроет. Я тогда подумал, что он просто витает в облаках, и не поверил, что он действительно собирается открывать бизнес. Я в шутку обмолвился, что мне поступают предложения, и я даже не знаю, что выбрать...

— Какой же я идиот, — искренне выругал себя Хо Ю.

— И он рассказал компании, что ты собираешься уйти?

— Если бы только это, — горько усмехнулся Хо Ю. — Проблема в том, что Чжу Кэ заявил руководству, будто я уже принял решение перейти в его студию, и просил компанию не чинить мне препятствий. Клянусь, когда он спрашивал меня, я вежливо отказался. Он не составлял для меня никаких контрактов и не предлагал никаких конкретных условий.

Хотя Синъюань Энтертейнмент — не самая крупная компания, она работает по строгим правилам, и подобные игры с должностями здесь не прощают. Из-за двусмысленных слов Чжу Кэ руководство решило, что Хо Ю — человек, который сидит на двух стульях. Только что состоялся разговор с начальством, где его сначала похвалили, а потом смешали с грязью, намекнув, что раз его зовут в другие места, то в Синъюань ему, видимо, уже не место.

На Хо Ю повесили всех собак. Как бы он ни оправдывался, руководство лишь улыбалось, явно ему не веря.

Хо Ю посмотрел на Ли Хэна с тревогой:

— Чжу Кэ — злопамятный человек, с ним очень трудно иметь дело. Я делал для него всё, что мог, но только из-за того, что я передал тебе права на трансляцию Даомэнь, он решил загнать меня в угол и выжить из Синъюань. Думаю, он злится и на тебя, так что будь осторожен, возможно, у него припасены еще козыри.

Ли Хэн теперь понимал Чжу Кэ куда лучше, чем Хо Ю, и знал, что тот прав. Сначала угрозы в адрес Чэнь Моюнь, теперь подстава для Хо Ю — похоже, Чжу Кэ решил напоследок отравить жизнь всем, кто ему негоден. Раньше Ли Хэн не считал Чжу Кэ серьезной проблемой, но

теперь стало ясно: мелкий пакостник, от которого не ждешь беды, может оказаться самым опасным противником.

Почти полчаса Хо Ю выговаривался, а Ли Хэн был внимательным слушателем, впитывая все обиды, накопленные Хо Ю за годы работы.

— ...В общем, что сделано, то сделано. Винить могу только себя — не разглядел человека. Я проработал в Синьюань столько лет, привязался к этому месту, но не настолько, чтобы не суметь уйти. Если придется уволиться, что ж, пожелаю тебе успехов на новом месте.

Он привычно похлопал Ли Хэна по плечу, улыбнулся и уже собирался попрощаться, как вдруг зазвонил его телефон.

— А-Вэнь, мы же в офисе, чего звонить-то, — проворчал Хо Ю, глядя на экран, и ответил на вызов.

Стоило ему произнести Алло, как из трубки раздался крик А-Вэня:

— Хо-гэ, беда! Хо-гэ, случилось ужасное!

— Да я в полном порядке, — усмехнулся Хо Ю. — Чего ты паникуешь?

— Ли... Ли-гэ...

А-Вэнь на том конце тяжело дышал. Хо Ю невольно посмотрел на сидящего перед ним Ли Хэна, а затем услышал уверенный голос А-Вэня:

— Ли-гэ попал в тренды!

<http://bllate.org/book/19849/1954024>